

EDN: YZFURW
УДК 343.98

Fundamentals of the Concept of Anti-Corruption Security of Law Enforcement Officers

Yury P. Garmaev*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 27.03.2025 received in revised form 14.05.2025, accepted 27.06.2025

Abstract. Based on the concept of anti-corruption security, the article considers the problems of corruption risks in law enforcement agencies, in particular, the issues of their classification into justified and unjustified. Without belittling the significance of the problem of corruption in the law enforcement system, objective arguments are offered that do not allow discrediting all employees, the entire system. The relevance of minimizing corruption risks is emphasized, taking into account the need for an expanded understanding of the latter. The possibility of adjusting the paradigm of combating corruption in law enforcement agencies in favor of the concept of anti-corruption security based on the idea of the balance of relevant measures is analyzed. The article describes the measures already being implemented and formulates conclusions on the need to create the said concept, apply cross-sectoral protection measures, including legal education, prevention of corruption, and protection of IAB officers from unfounded accusations and defamation.

Keywords: corruption risks, unjustified corruption risks, internal affairs bodies, anti-corruption security, balance of interests, bribe provocation, anti-corruption protection of internal affairs officers, anti-corruption, criminal prosecution, cross-sectoral measures.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Criminal Law.

Citation: Garmaev Yu. P. Fundamentals of the Concept of Anti-Corruption Security of Law Enforcement Officers. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(8), 1497–1504. EDN: YZFURW

Основы концепции антикоррупционной безопасности сотрудников правоохранительных органов

Ю.П. Гармаев

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье на основе концепции антикоррупционной безопасности рассматриваются проблемы коррупционных рисков в правоохранительных органах, в частности, вопросы их классификации на обоснованные и необоснованные. Не умаляя значимости проблемы коррупции в правоохранительной системе, предлагаются объективные доводы, не позволяющие дискредитировать всех сотрудников, всей системы. Подчеркивается актуальность минимизации коррупционных рисков с учетом необходимости расширенного понимания последних. Анализируется возможность корректировки парадигмы противодействия коррупции в правоохранительных органах в пользу концепции антикоррупционной безопасности, основанной на идее баланса соответствующих мер. Описываются уже реализуемые меры и формулируются выводы о необходимости создания указанной концепции, применения межотраслевых мер защиты, включая правовое просвещение, предупреждение коррупции, а также защиту сотрудников ОВД от необоснованных обвинений и клеветы.

Ключевые слова: коррупционные риски, необоснованные коррупционные риски, органы внутренних дел, антикоррупционная безопасность, баланс интересов, провокация взятки, антикоррупционная защита сотрудников ОВД, противодействие коррупции, уголовное преследование, межотраслевые меры.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Цитирование: Гармаев Ю.П. Основы концепции антикоррупционной безопасности сотрудников правоохранительных органов. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(8), 1497–1504. EDN: YZFURW

Введение в проблему исследования

Задачи повышения эффективности противодействия коррупции в правоохранительных органах, особенно в органах внутренних дел, находятся на постоянном контроле со стороны государства и вызывают обостренное внимание всего российского общества. Как известно из официальных статистических данных, из общего количества ежегодно регистрируемых, расследованных коррупционных и сопутствующих им преступлений значительная доля относится к тем, что совершались в сфере деятельности правоохранительных органов. Так, председатель

Следственного комитета РФ отмечает, что только за 9 месяцев 2023 года 37 % обвиняемых в коррупционных преступлениях относились к этой сфере (Bastrykin, 2023). Обычно больше всего обвинительных приговоров вступает в силу в отношении сотрудников органов внутренних дел (Ria, 2022).

Ситуация в целом не нова. По данным профильных исследований, например, в 2011–2013 гг. ежегодно выявлялись, изобличались примерно 1500 сотрудников ОВД, совершивших преступления коррупционной направленности. Большую часть таких преступных деяний составляли: получение взятки (ст. 290

УК РФ) и мошенничество (ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). «Из года в год их совершают порядка 70 % от общего количества виновных в коррупционных деяниях лиц» (Vinogradova, 2014: 22). Современная статистика демонстрирует рост этих показателей. У всех на слуху «громкие» коррупционные уголовные дела в отношении отдельных недобросовестных сотрудников, чьи деяния и их негативные последствия, размеры полученных взяток поражают воображение и вызывают резко негативную реакцию у общества. СМИ смакуют подробности и зачастую вольно или невольно создают негативный образ защитника законности и правопорядка. То есть налицо проблема некой обвинительной акцентуации, дисбаланса оценок, даже некоторой демонизации образа правоохранителя, что, безусловно, необъективно и вредно для общества и государства.

Постановка проблемы и гипотезы

А между тем до общества не всегда доносятся важные и при том объективные и весомые аргументы в защиту репутации всех сотрудников ОВД и иных правоохранительных органов, не позволяющие дискредитировать всю систему.

Попробуем перечислить лишь некоторые такие аргументы. Во-первых, сотрудники преступают закон примерно в 100 раз реже обычных граждан (Kommersant, 2018). Во-вторых, установленная законодательством штатная численность МВД РФ – более 900 тыс. человек¹, что, например, выше штатной численности СК РФ более чем в 40 раз. Отсюда и значительная разница в ежегодных абсолютных показателях числа осужденных бывших сотрудников. В-третьих, большинство (порядка 70 %) коррупционных, служебных преступлений в своих рядах выявляются по инициативе и силами самих правоохранительных органов. Только профильные специалисты осознают, что статистика по делам о криминальной кор-

рупции показывает не ее реальное состояние, а лишь результаты борьбы с ней со стороны тех же правоохранительных органов. Парадоксально, но чем эффективнее их работа, тем больше они же и дискредитируются в глазах общества и СМИ.

В-четвертых, весьма неоднозначна и противоречива роль самих граждан, населения относительно противодействия коррупции в правоохранительных органах. Более 60 % населения считают, что уважение общества к закону ослабло, граждане активно провоцируют, предлагают взятки и готовы «откупиться» от ответственности за совершенное правонарушение и преступление (Korrupsija v pravoohranitel'nyh organah, 2014). При этом ежегодно рассматриваются десятки тысяч заявлений и сообщений, жалоб на сотрудников по поводу совершения ими якобы преступлений на службе. И это не считая анонимок. В подавляющем большинстве ситуаций результаты проверок по обращениям приводят к выводам об отсутствии оснований для привлечения должностных лиц к какой-либо ответственности. При этом, как правило, заявителям и анонимщикам все сходит с рук. Их практически не привлекают к гражданско-правовой (ст. 152 ГК РФ), уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), клевету в отношении сотрудника (ч. 2. ст. 298.1 УК РФ).

В-пятых, если, зная об изложенном выше, более внимательно изучать статистику и реальные уголовные дела, приговоры судов, то нетрудно заметить, что подавляющее большинство уголовных дел в отношении сотрудников – это такие дела, которые в литературе принято называть проявлениями «бытовой», «низовой» коррупции (Solov'ev, 2024) с участием должностных лиц низового звена. Она проявляется в повседневной жизни при взаимодействии граждан с представителями правоохранительных органов. Одним из распространенных примеров такой криминальной коррупции является получение взятки сотрудниками госавтоинспекции и иных подразделений за непривлечение к адми-

¹ Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

нистративной ответственности (Cybul'skij, 2022).

Доводы и аргументы в защиту репутации и конкретных представителей правоохранительной системы можно продолжать. Но предварительные выводы, а точнее, даже гипотезы, очевидны: в целом вряд ли корректно говорить и писать о тотальной коррумпированности правоохранительных органов, равно как и об их неспособности эффективно бороться с коррупцией и необходимости в связи с этим создания отдельного антикоррупционного органа (Baskakova & Badojan, 2018).

Еще одна гипотеза заключается в том, что к решению комплекса обозначенных задач необходимо подходить системно и междисциплинарно, с применением принципа сбалансированности мер противодействия коррупции и антикоррупционной защиты объектов охраны – личности, общества, государства.

Методология

В контексте все того же баланса следует особо отметить, что изложенные выше доводы и аргументы не должны рассматриваться как попытка снизить значимость мер по противодействию коррупции в сфере деятельности ОВД. Нужны в том числе и адекватно жесткие средства по борьбе с ней. Проблема повышения эффективности борьбы с коррупцией в правоохранительной сфере существует, и она максимально остра. Поэтому ее решению посвящено множество теоретических и прикладных исследований из области криминологии, наук уголовного права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Однако, как и в общественном дискурсе, в публикациях явно не хватает некой сбалансированности. Проведенный специалистами анализ причин коррупции, например в ОВД, показывает, что помимо низкой заработной платы и уровня социальных льгот, материально-технического обеспечения деятельности в детерминационном комплексе коррупционной преступности сотрудников ОВД значительную роль играют правовой нигилизм, трансформация профессиональ-

ных ценностных ориентаций. Отмечается снижение уровня личной ответственности руководителей ОВД за соблюдение в подчиненных коллективах служебной дисциплины и законности, недооценка роли кадровой работы и морально-психологического обеспечения служебной деятельности (Vinogradova, 2014: 23).

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что в системе мер антикоррупционной деятельности следует исходить из некой, по существу не новой, но все же обновленной парадигмы. Ее суть выражается в критической оценке термина «противодействие коррупции» и главное – его содержания². Как верно отмечает И. А. Дамм, сам термин «противодействие» и обозначаемая им деятельность имеет векторную направленность воздействия только на сам источник опасности – коррупционную преступность. Соответственно, за рамками пресловутого противодействия коррупции остается значимое направление – защита системообразующих объектов от коррупционных угроз и источников опасности – личности, общества и государства, *в том числе граждан России – сотрудников правоохранительных органов (курсив мой – Ю. Г.)*. Отсюда становится очевидной необходимость поиска сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикоррупционной безопасности и противодействия коррупционным угрозам (Damm, 2024).

Иными словами, необходимо находить баланс между мерами противодействия коррупции (в том числе в органах внутренних дел, включая прежде всего меры профилактики) и мерами защиты сотрудников от клеветы, незаконного, необоснованного, несправедливого привлечения их к уголовной, равно как и любой иной юридической ответственности.

И здесь в методологическом аспекте ключевое значение приобретают научные категории «коррупционный риск» сотрудника и меры по минимизации такого рода рисков. В этой публикации рассмотрим не-

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Ст. 1, п. 2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

которые аспекты теории и практики разрешения этой проблемы.

Обсуждение

В законодательстве отсутствует определение понятия коррупционного риска. В науке также нет единообразного подхода к этому определению. Доминирует понимание коррупционного риска как некой обобщенной оценки вероятности возникновения коррупции и ее угрозы общественным отношениям (Romazuev, 2016: 112). В аналогичном ключе Минтруд России в своих Рекомендациях³ обозначает коррупционный риск как возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения. При всей научной обоснованности предложенного подхода он вряд ли отражает практико-ориентированное понимание соответствующих явлений и процессов. В цитируемых определениях коррупционного риска в основу положена некая парадигма, которую упрощенно можно обозначить так: «Нужно не совершать коррупционные преступления, иные правонарушения, и все будет хорошо». Понимание коррупционного риска на основе такой парадигмы не вполне реалистично, поскольку, во-первых, оно не учитывает неблагоприятные последствия как важный элемент риска. Во-вторых, не принимаются во внимание достаточно распространенные ситуации незаконного, необоснованного уголовного преследования по делам о коррупционных и сопутствующих им преступлениях. В-третьих, в определении не учтено, что в реальном правоприменении объекты охраны – граждане, в том числе сотрудники правоохранительных органов, часто наряду с коррупционной привлекаются к уголовной ответственности за сопутствующие преступления. Для сотрудников правоохранительных органов это чаще всего превышение должностных полномочий (ст. 286

УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) из иной личной заинтересованности, ряд преступлений против правосудия (статьи 299–304 УК РФ и другие).

То есть под коррупционным риском необходимо понимать вероятность совершения лицом реально или мнимо коррупционного и иного (сопутствующего) преступления, а также вероятность привлечения его к ответственности, наступления иных неблагоприятных последствий.

Соответственно, минимизация криминальных коррупционных рисков, например в правоохранительных органах – это антикоррупционная деятельность, направленная на антикоррупционное и шире – правовое просвещение сотрудников, профилактику коррупционных и сопутствующих преступлений, а также на их защиту от клеветы, необоснованного и незаконного обвинения в соответствующих преступлениях.

Из этих определений вполне закономерным представляется выделение и тщательный анализ двух типов коррупционных рисков: обоснованного и необоснованного (Garmaev, Ivanov & Markuncov, 2020: 110). Ведущие российские ученые в области уголовного права указывают на тенденции и опасность необоснованных коррупционных рисков (Jani & Prohorov, 2018: 54–57; Zhalinskij, 2009). Отсюда задача граждан и организаций при ключевой роли государства в лице самих же правоохранительных органов по возможности исключить большинство коррупционных рисков, поскольку в заданном контексте полностью предотвратить их наступление невозможно.

Приведем обобщенный пример, подобных которому множество в практике. Сотрудник полиции, той же госавтоинспекции, в результате провокации со стороны водителя, действовавшего под контролем регионального подразделения СБ МВД РФ, был склонен к получению незаконного вознаграждения в виде денег за непривлечение к юридической ответственности того самого водителя (provokatora). В силу за-

³ «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации». Утв. Минтрудом России в ред. 19.09.2019 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

кона (ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД⁴) и разъяснений Пленума Верховного суда РФ⁵ в действиях сотрудника ОВД отсутствует состав преступления. Благодаря принятию своевременных и основанных на законе мер защиты личности от обвинения, уголовное дело не будет возбуждено или возбужденное – прекращено. Не исключено, однако, что сотрудник будет привлечен к иной – дисциплинарной ответственности. Заметим, что в этом простом примере имеет место антикоррупционная деятельность. Но вряд ли она подпадает под понятие «противодействие коррупции». Это скорее защита такого важнейшего объекта, как личность, от коррупционных угроз и источников опасности.

Уже много лет коллектив нашей научной школы реализует предлагаемую концепцию на прикладном уровне и проводит занятия для сотрудников ОВД по тематике типа: «Предупреждение коррупционных преступлений (вариант: преступлений против правосудия) в органах внутренних дел и защита от незаконного обвинения в преступлении».

В соответствующем видеоконтенте на официальном RuTube-канале научной школы (Rutube, 2025) и в рамках занятий предлагается междисциплинарный анализ и конкретные инструменты минимизации коррупционных рисков сотрудников, включая профилактические, просветительские меры. Рассматриваются следующие вопросы:

- каковы криминальные коррупционные и иные риски руководителей, сотрудников ОВД;
- как выявляются и расследуются преступления;
- в чем заключаются типичные «уголовные» заблуждения сотрудников и какова «цена» этих заблуждений;

– и, наконец, как защититься от клеветы и незаконного, необоснованного обвинения.

На типичных практических примерах отрабатываются и внедряются алгоритмы действий руководителя и сотрудников в типичных рискованных ситуациях: провокации взятки, клеветы, ложных обвинений со стороны представителей криминального мира, особенно – участников организованных преступных формирований, и т.п.

Для участников интерактивных занятий проводятся индивидуальные консультации и передаются:

- PDF-памятки с алгоритмами действий в типичных криминальных и следственных ситуациях,
- доступ к просветительскому видеоконтенту,
- специальная подборка литературы и судебной практики.

Важно отметить, что в рамках этой профилактической и просветительской деятельности никогда не допускается задача сомнительных советов типа: «Как совершить преступление и уйти от ответственности» или «Как противодействовать расследованию против сотрудников всеми возможными, в том числе незаконными способами». Не допускается также огульная критика, создание негативного имиджа тех представителей правоохранительной и судебной системы, кто осуществляет оперативно-розыскную и надзорную деятельность, расследует и рассматривает уголовные дела в отношении сотрудников ОВД. Это важные методологические и этические правила, рассмотрение которых заслуживает отдельного анализа.

Заключение

Смена парадигмы противодействия коррупции в целом и в правоохранительных органах в частности может заключаться в создании системы теоретических положений и прикладных мер антикоррупционной безопасности (согласно концепции И. А. Дамм), мер по минимизации коррупционных рисков. В основе этих мер должна лежать концепция баланса интересов.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. П. 34 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Балансироваться должны межотраслевые меры:

– по противодействию коррупции в ОВД, включая прежде всего меры профилактики коррупционных и сопутствующих противоправных посягательств, правового просвещения сотрудников;

– по защите личности – сотрудника и коллективов подразделений от коррупционных угроз, включая угрозы клеветы, применения незаконных, необоснованных, а также, пожалуй, и чрезмерных, несбалансированных мер борьбы с коррупцией и иными преступлениями.

Список литературы / References

Baskakova V.E. & Badojan V.D. Prichiny vozniknovenija i sovremennoe sostojanie korrupcii v pravoohranitel'nyh organah [Causes of occurrence and current state of corruption in law enforcement agencies]. In: *Marijskij juridicheskiy vestnik [Mari legal bulletin]*, 2018, 2(25), 28–30.

Bastrykin 2023 – Bastrykin: *pochti 8 tys. del o korrupcii napravleno v sudy za devjat' mesjacev 2023 goda [Bastrykin: Almost 8 thousand corruption cases were sent to courts in the first nine months of 2023.]*. Available at: <https://tass.ru/interviews/19484225> (accessed March 18, 2025).

Cybul'skij V.V. *Metodika rassledovanija korrupcionnyh prestuplenij, sovershjonnyh sotrudnikami GIBDD [Methodology for investigating corruption crimes committed by traffic police officers]*: dis. ...cand. legal sciences, Saransk, 2022. 250 p.

Damm I.A. Osnovnye jelementy sistemy teorii antikorrupcionnoj kriminologicheskoy bezopasnosti [The main elements of the system of anti-corruption criminological security theory]. In: *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian Criminological Journal]*, 2024, 18 (6), 591–601.

Garmaev Ju.P., Ivanov Je.A. & Markuncov S.A. *Antikorrupcionnyj komplaens v Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnye aspekty. [Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects]*. Moscow, Jurisprudencija, 2020. 240 p.

Jani P.S. & Prohorov N.V. Antikorrupcionnyj komplaens v ugovovno-pravovoj sfere: sodержatel'nyj jelement [Anti-corruption compliance in the criminal law sphere: a substantive element]. In: Rossijskaja justicija [*Russian justice*], 2018, 9, 54–57.

Kazachenkova O.V. Antikorrupcionnyj mehanizm uregulirovanija konflikta interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe [Anti-corruption mechanism for resolving conflicts of interest in state and municipal service]. In: Gosudarstvo i pravo. [*State and law*], 2012, 3, 112.

Kommersant 2018 – *U pravoohranitelej stabil'naja prestupnost' [Law enforcement officers have stable crime]*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3786325> (accessed March 18, 2025).

Korrupcija v pravoohranitel'nyh organah: sbornik nauchnyh dokladov. M.: Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2014. S. 26.

Pomazuev A.E. Korrupcionnye riski: ponjatие i znachenie dlja mehanizma protivodejstvija korrupcii [Corruption risks: concept and significance for the mechanism of combating corruption]. In: *Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu» [In: Electronic supplement to the Russian Law Journal]*, 2016, 2, 64–65.

Ria 2022 – *V Rossii v 2022 godu 1400 pravoohranitelej otvetili v sude za korrupciju [In Russia in 2022, 1,400 law enforcement officers were prosecuted for corruption]*. Available at: <https://ria.ru/20221208/korrupsiya-1837112111.html> (accessed March 18, 2025).

Ria 2022 – *Policejskih v 2021 godu chashhe drugih pravoohranitelej osuzhdali za korrupciju. [Police officers were convicted of corruption more often than other law enforcement officers in 2021]*. Available at: <https://ria.ru/20211209/korrupsiya-1762876118.html> (accessed March 18, 2025).

Rutube 2025 – *Yuriy Garmaev [Yuri Garmayev]*. Available at: <https://rutube.ru/u/yurygarmayev> (accessed March 18, 2025).

Solov'ev A.A. Ponjatие, klassifikacija i priznaki korrupcii kak javlenija, vlijajushhego na jekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva [The concept, classification and characteristics of corruption as a phenomenon affecting the economic security of the state]. In: *Sovremennoe parvo [Modern law]*, 2024, 7, 28–32.

Vinogradova A.D. Korruptsiyannaya prestupnost' v organakh vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Corruption crime in the internal affairs bodies of the Russian Federation] In: Korruptsiya v pravoohranitel'nykh organakh: sbornik nauchnykh dokladov. M.: Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Corruption in law enforcement agencies: collection of scientific reports. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2014, 21–33.

Zhalinskij A. Je. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz [Criminal Law in Expectation of Change: Theoretical and Instrumental Analysis]. Moscow, Prospekt, 2009. Available at: SPS «Konsul'tant Pljus».